

СЕРГЕЙ
ГЛАЗКОВ

12+

НАХОДКА ЗАКОННИК

Кинодетективы
из сериала
"Улицы разбитых
фонарей"

Сергей Глазков
Находка, Законник

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Глазков С. А.

Находка, Законник / С. А. Глазков — «ЛитРес: Самиздат», 2011

ISBN 978-5-532-09321-8

В сборник «Улицы разбитых фонарей» вошли сценарии «Находка» и «Законник», в которых мы снова встречаемся с любимыми «ментами» Соловцом, Рыдановым, Глушко, Дымовым, Волковым и вечным дежурным Чердынцевым. Серии, снятые по этим сценариям, были показаны в 12 сезоне.

ISBN 978-5-532-09321-8

© Глазков С. А., 2011
© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Находка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Находка

1

Перепёлкин отползает назад и забивается в угол между стенкой гаража и забором.

– Не надо, дяденька, не бейте меня!

Убийца хмыкает и приближается к плачущему Перепёлкину, но услышав неприятный запах, исходящий от бомжа, отстраняется.

– Где кейс, придурок?

– Я не видел никакого кейса, – плачет Перепёлкин, внимательно следя за убийцей.

– А кто видел? – Не унимается тот.

– Я не знаю, дяденька.

– Вернёшь кейс, больше бить не буду.

Перепёлкин размазывает грязной ладонью кровь, текущую из носа.

– Я не брал ваш кейс, честное слово.

– А кто брал?

– Может Губа, а может Гундосый.

Убийца на мгновение замирает.

– Где их искать?

– Губа на мусорках ошивается, а Гундосый банки и бутылки собирает.

Убийца вздыхает, вынимает из портфеля пистолет и начинает прикручивать глушитель.

Перепёлкин перестаёт плакать и испуганно наблюдает за действиями убийцы.

– Дяденька, что вы собираетесь делать?

Убийца недовольно хмыкает.

– Сейчас узнаешь, племянничек.

Закончив прикручивать глушитель, убийца направляет пистолет на Перепёлкина и стреляет. Тот дёргается, хватаясь за кровавые пятна, проступающие на грязной одежде.

– За что, дяденька?

Убийца прячет пистолет в портфель, отворачиваясь от мёртвого Перепёлкина.

– Одним никчемным придурком на земле будет меньше.

2

Ранним утром дворничиха Катя стоит недалеко от места преступления и держит за руку участкового Точилина, который то и дело зевает.

– Иду за своим рабочим инструментом, а он здесь лежит, бедолага. Я к нему, а он холодный. И весь в крови.

– Катя, я это уже третий раз слышу, вздыхает участковый, – Ты никого постороннего во дворе не видела?

– Как не видела? Видела, – кивает дворничиха.

– Кого?

– Как кого? Вот его и видела, – она показывает на мертвого Перепёлкина, – Он посторонний. Он не наш жилец. Не нашего двора.

Точилин качает головой:

– Он уже вообще не жилец. А я спрашиваю не за него. А за других посторонних.

– Других не видела. Если, конечно, они куда-нибудь не спрятались.

Тут она представляет, что убийца спрячется где-то рядом и с испугом прижимается к Точилину. Тот недовольно кривится:

– Катя, не фамильярничай, я при исполнении.

– Пал Владимирович, а вдруг они затаились и сейчас за нами наблюдают? А я, дура, мимо них туда-сюда бегаю. Они же и меня могли жизни лишить.

– Могли, но не лишили. Значит, их уже давно и след простыл.

Катя успокаивается и по-деловому проходит перед участковым.

– Сам разберёшься, Пал Владимирович, или кого посерьёзней, вызывать будешь?

– А тебе какое дело?

– Так рецидив выходит, гражданин участковый. Это уже третий бедолага в районе за неделю. Серийным убийцей попахивает.

Точилин недовольно вздыхает:

– Ты бы помалкивала лучше, Катя, и не распространяла лживые слухи.

Катя обижается и идёт к мусоросборнику.

– Я же, в смысле, помочь хотела...

– Без тебя разберёмся.

3

В кабинет полковника Фирсова без стука врывается генерал Баринов.

– Почему все сидят в кабинетах и не работают? Вы можете мне это объяснить, Геннадий Антонович?

Фирсов поднимается из-за стола.

– Они выполняют указание, товарищ генерал.

– Какое к черту указание? Чьё? – Возмущается генерал.

– Ваше.

Баринов останавливается посередине кабинета.

– Не понял?

Фирсов протягивает ему листок.

– Вот ваше распоряжение. – Далее читает, – «Оперативный работник в начале рабочего дня обязан составить подробный план и утвердить его у вышестоящего руководителя. А в конце рабочего дня доложить о его выполнении».

Баринов машет рукой:

– Сегодня я разрешаю сделать исключение.

– В честь чего? – удивленно спрашивает полковник.

– Вы что, телевизор не смотрите, газеты не читаете?

– Некогда, – пожимает плечами Фирсов, – Отчеты составляю.

– Отчёты подождут.

Фирсов берёт другой листок и начинает читать.

– «Каждый руководитель подразделения обязан в трёхдневный срок письменно отчитываться за проделанную работу отдела».

– Какой идиот это написал?

– Не знаю, Василий Сергеевич, но внизу стоит ваша подпись, – отвечает полковник.

Генерал Баринов примирительно разводит руки в стороны и садится за стол.

– Геннадий Антонович, давайте не будем придирааться к словам. В этих распоряжениях нет ничего плохого. Они не дают расслабиться, а это уже хорошо. Но когда того требует дело, их можно и нарушить.

– И получить за это премию и надбавку к зарплате в форме выговора, – добавляет Фирсов.

– Не без этого, – соглашается Баринов.

– Так что же делать? – Интересуется полковник.

– Работать не покладая рук, – отвечает спокойно генерал.

4

Волков протягивает дежурному Чердынцеву коробку конфет.

– Боря, я в прокуратуру. Передай коробку Сан Санычу. Пожалуйста.

Чердынцев добродушно улыбается:

– Если «пожалуйста», то обязательно передам.

Он берет у Волкова коробку с конфетами и кладёт на стол.

– Не забудь! – Просит Волков.

– Ни в жизнь, – успокаивает его дежурный, – Иди спокойно, Вячеслав Юрьевич, в прокуратуру и ни о чём не беспокойся. Задание выполню.

Волков выходит. Чердынцев включает чайник и выставляет на стол чашку и сахарницу. Посмотрев на конфеты, сахарницу прячет в стол.

5

– Товарищ полковник, со вчерашнего вечера у меня не замолкает телефон дома и на работе, – жалуется генерал Баринов.

– Сочувствую, – безучастно отвечает полковник Фирсов, – Что они хотят?

– Требуют немедленно найти серийного убийцу.

Фирсов иронично хмыкает.

– С каких это пор общественность интересуется судьбой несчастных бомжей?

– С тех самых пор, как по телевизору выступил с интервью Манилов.

Полковник морщит лоб, вспоминая, где он слышал эту фамилию.

– Это который Манилов? Не тот ли, которого подозревают во взяточничестве?

– Легче, Геннадий Антонович, – недовольно произносит генерал, – «Подозревают – не подозревают». Нам такими словами бросаться не позволительно. Виновность может доказать только суд. Да и то, если у него будут для этого основания.

– Наслышан. Основания у Манилова исчезли. Прямо из машины. Проколотся отдел по борьбе с коррупцией. Сочувствую.

– Ничего. Они разберутся. А сочувствовать скоро придётся вам, если вы не найдёте убийцу. На протяжении целой недели он убивает людей в районе, а вы до сих пор его не нашли.

– Найдём.

Баринов поднимается из-за стола.

– Значит так, товарищ полковник, даю вам три дня, чтобы вы поймали этого маньяка. Если этого не произойдёт, пеняйте на себя. Я сдам вас на съедение общественности и пожелаю ей приятного аппетита. Вам всё понятно?

– Всё.

6

В дежурную часть входит опер Лёва Глушко. Он, как всегда опоздал, поэтому виновато смотрит по сторонам и старается быстро проскочить по коридору РУВД. Проходя мимо дежурной части и здоровается с Чердынцевым.

– Доброе утро, Борис Михайлович.

– Доброе утро, Лев Филиппович, – отвечает ему дежурный, – Может, чайку?

– Спасибо, некогда. Я и так опоздал. Автобуса целых сорок минут не было. А потом ещё и в пробку попал.

– Ну, как знаешь. Моё дело предложить, а твоё отказать.

Свистит закипевший чайник. Чердынцев идёт его выключать. Глушко обращает внимание на коробку конфет, лежащую на столе. Смотрит вслед дежурному. Когда тот не видит, Глушко открывает коробку, хватая конфету и сразу запихивает её в рот. Улыбается и идет по коридору в кабинет оперов.

7

Глушко входит в кабинет. За столом сидит Рыданов, сочиняя план работы на день.

– Привет, – произносит Лёва, жуя конфету.

– Привет, – говорит Рыданов, – Что жуём?

– Дармовую конфету.

– Где взял?

– У Чердынцева на столе коробка лежит.

– Он всех угощает или через одного?

– Наивный? Он вообще никого не угощает. Сам взял, когда он отвернулся.

– Ай-я-яй! – Качает головой Рыданов, – Не хорошо, гражданин хороший. Но ничего не поделаешь. Придётся и мне так же. Меня оправдывает только то, что очень сладкого хочется. Для мозгов полезно. Без этого никак план работы на день не составить.

– Действуй и смотри не попадись.

– Постараюсь.

Рыданов откладывает бумаги в сторону, поднимается из-за стола и выходит из кабинета.

8

Чердынцев стоит перед генералом Бариновым по стойке «Смирно!», а тот распинает своего подчиненного.

– Развёл, понимаешь «змеюшник»! Немедленно наведи порядок!

– Есть навести порядок, товарищ генерал! – Кивает дежурный.

Баринов качает головой и выходит на улицу. Чердынцев вытирает вспотевший лоб.

В дежурную часть заглядывает Рыданов.

– Гроза миновала, Боря?

Чердынцев машет рукой:

– Ему ругаться, как с горы катится. Я уже не обращаю внимания.

– А зря! – Говорит Рыданов, – Вдруг он вернётся?

– Ты так думаешь?

– Всё может быть.

Чердынцев вздыхает:

– Тогда нужно выбросить мусор. Ты посиди в дежурке, пока я сбегаяю.

– С удовольствием, но у меня времени нет, – отвечает Рыданов.

– Андрюша, я тебя очень прошу, – просит его дежурный.

– Ну, ладно, – соглашается тот, – Только не долго.

– Я быстро. Одна нога здесь, а другая там.

Чердынцев берёт урну и выходит. Рыданов сразу подходит к столу и открывает коробку. Достает две конфеты. Одну отправляет в рот, а вторую прячет в карман. Садится, развалившись, за стол, тщательно пережёвывая конфету. В дежурку заглядывает Соловец, видит развалившегося за столом Рыданова.

– Это что за поза? Начальство лютует, а ты здесь... – показывает на коробку конфет, чашку и чайник, – ...чай гоняешь? Быстро на рабочее место.

Рыданов вскакивает и выбегает из дежурной части.

– Расслабились!

Соловец смотрит на коробку конфет. Оглядывается, берет одну и кладёт в рот. Возвращается Чердынцев.

– А вот и я. Как и обещал.

– Что обещал? – Поворачивается к нему Соловец.

Чердынцев видит Соловца и замирает на входе.

– Ой, извините!

– Черт знает, что такое! – Возмущается Соловец, – Боря, ты должен сидеть на своём рабочем месте и никуда не отлучаться.

– Так я же и сижу, – оправдывается дежурный.

– А если проверка? А если террористы? А если, не дай Бог, Баринов, а тебя нет.

– Я же на минуту. А Баринов уже был и весь вышел.

– Вот видишь, – миролюбиво продолжает Соловец, – Последнее тебе предупреждение.

Чердынцев виновато разводит руками. Соловец качает головой и выходит из дежурной части.

9

За столом сидят Соловец, Дымов, Рыданов, Глушко, Савина, Калинин. Фирсов ходит по кабинету.

– Всё. Больше тянуть нельзя. Дело о маньяке, я беру под собственный контроль. Неделя прошла, а результатов ноль целых и два нуля десятых. Я сейчас хочу услышать от вас всё, что сделано и что думаете делать дальше?

Фирсов садится в кресло. Со своего места поднимается Соловец.

– Вы зря нападаете на ребят, товарищ полковник. Они много чего выяснили за эту неделю.

– Вот и доложите мне, что конкретно, чтобы и я знал, – просит полковник, – И не краснел перед генералом.

Соловец открывает папку, заглядывает в неё.

– Все три убийства произведены одним и тем же способом: сначала избиение, а потом выстрел из огнестрельного оружия.

– Выяснили, из какого? – спрашивает Фирсов.

– Об этом вам доложит Сан Саныч, – отвечает Соловец.

Эксперт Калинин поднимается из-за стола.

– Все погибшие убиты из одного пистолета. Орудия убийства не нашли. Судя по насечкам на пулях, извлеченных из убитых, это переделанный травматический «Макаров» ИЖ-79—9Т. Диаметр патрона у него 9 миллиметров. У боевого – 9, 25. В порядке допустимого, если чуть-чуть расточить, что было сделано. Это подтверждают характерные полоски на пулях. При этом правда, теряется убойная сила и прицельность оружия. Глушитель тоже играет в этом отрицательную роль. Стрелявший мог знать это, поэтому стрелял с близкого расстояния. У нас этот «Макаров» по картотеке не проходит.

– Ясно, Сан Саныч, – кивает Фирсов, – А как на счёт органов на продажу?

Эксперт Калинин отрицательно качает головой:

– Версия с трансплантацией органов отпадает, Геннадий Антонович, сразу. Я лично проводил вскрытие. Все органы на месте. И что удивительно: все здоровы, хоть и жили, черт знает, где и пили, черт знает что. У меня всё.

Калинин садится. Снова из-за стола встаёт Соловец.

– Версию ограбления мы в расчёт не брали. Все убитые бомжи, а они, как все знают, живут не богато.

– Ну, это смотря, какие бомжи, – вставляет с места Рыданов, – Иной целый день в метро подаяние просит, а вечером в загородный дом возвращается, такой высоты, что на всю округу видно.

– Эти по ночам в подвалах ночевали, – сообщает Соловец, – Это уже выяснили.

– Если трансплантация и ограбление отпадают, что же остаётся? – интересуется полковник.

– Мы разработали три версии, – говорит Соловец, – Первой занимается лейтенант Савина.

Савина поднимается с места. Калинин тянет руку.

– Сан Саныч, вы хотите что-то добавить? – спрашивает Фирсов.

– Нет, товарищ полковник, – говорит он, – Если я не нужен, я хотел бы уйти: работы выше крыши.

– Идите.

Калинин поднимается и тихо выходит из кабинета. Проводив его взглядом, Савина поворачивается к Фирсову:

– Мне поручено разработать и проверить версию убийств с целью получения жилья. Выяснив фамилии убитых, а это было не просто, я провела проверку, которая показала, что

двое из убитых бездомные, а у третьего оно имеется. Я побеседовала с председателем домашнего комитета, с представителем ЖКХ, с паспортисткой. Третий убитый прописан по своему адресу. На его жилплощадь после смерти претендуют только близкие родственники.

– Так может родственники его того-этого? – Высказывает предположение полковник Фирсов.

– Я проверила, – отвечает Савина, – У всех есть алиби.

– Можно узнать какое?

– Они уже десять лет проживают в Америке и здесь не появляются.

– Чего же они его с собой не забрали?

– Не захотел.

Снова с места отзывается Рыданов:

– Вот чудик! Значит, в подвале ему лучше, чем в Америке?

А Глушко добавляет:

– Ничего ты не понимаешь, Андрюша. Лучше на вонючей родной помойке, чем на загнивающем чужом западе.

– Чего ж он дома не жил, а по подвалам шастал? – Интересуется Фирсов.

– А в его квартире ещё долго нельзя будет жить, – объясняет Савина, – Я была в ней. Он из неё филиал мусорной свалки устроил. Жуткое впечатление.

– Молодец, молодёжь, – хвалит Фирсов, – Четко и понятно.

10

Эксперт Калинин проходит мимо дежурной части. Чердынцева за столом нет. Когда Калинин скрывается, в дежурку входит Чердынцев, вытирает мокрые руки полотенцем, висящим на вешалке, садится на свое рабочее место и наливает кипяток в чашку.

11

– Мне остается проверить квартиру последнего убитого Перепёлкина, – продолжает Савина.

– Когда вы собираетесь это делать, товарищ лейтенант? – Интересуется полковник.

– Сегодня.

– Тогда не будем вас задерживать. Идите и проверяйте.

Савина поднимается и выходит из кабинета. Соловец продолжает вести заседание.

– По следующей версии доложит капитан Дымов.

12

Мимо Чердынцева, который сидит в дежурной части и чинно пьёт чай, закусывая конфетами, пробегает Савина.

– Приятного аппетита, Борис Михайлович!

Чердынцев кивает:

– И вам всех преступников сегодня поймать!

13

– Мы предположили, что убитые могли оказаться свидетелями какого-то преступления, – говорит Дымов, – И преступник решил замести следы.

– Возможно, – соглашается Фирсов.

– Я собрал список не раскрытых преступлений, которые произошли за последнее время в районе. Мелкие кражи, ссоры и драки в расчёт не брал. Виновных по этим делам ловили по свежим следам. Из громких резонансных дел, которые попали в прессу и на телевидение – это арест курьера с крупной партией наркотиков и задержание крупного чиновника Манилова за получение взятки. Последнего отпустили из-за отсутствия доказательств.

– Это мы знаем, – хмыкает Фирсов, – Из-за этого Манилова такой тарарам поднялся, что некоторым придётся заявление об уходе написать. Что уже сделали по этой версии и что думаете делать дальше, капитан?

– Пробыл по своим каналам, что знают бомжи по поводу наркотиков, – продолжает Дымов, – Информации, признаюсь, не много. Сегодня встречаюсь с капитаном Барановым. Он мне обещал кое-что рассказать по этому делу. Послушаю, что скажет он, сопоставлю с тем, что узнал от бомжей, и сделаю выводы. А, исходя из этих выводов, буду действовать дальше.

Полковник Фирсов кивает:

– Хорошо, капитан. Идите, работайте.

Дымов собирает бумаги в папку и выходит из кабинета. Далее совещание продолжает Соловец:

– Третья версия, по сути, составляющая предыдущей версии, но мы решили выделить её в отдельное производство. Разрабатывал её майор Волков.

– А где он сам? – Интересуется полковник.

– Его срочно вызвали в прокуратуру.

14

Дымов проходит мимо Чердынцева. Замечает на столе конфеты.

– Хорошо живёшь, Боря. Взятку дали?

– Ага, как же? – Вздыхает дежурный, – Догнали и ещё добавили. Мне на моей должности взятки только снятся. А вот подарки реально получаю.

– За что?

– За красивые глаза. С утра пораньше.

– Не понял? – Удивляется Дымов.

Чердынцев хитро улыбается:

– Ты что, не знаешь, что с утра Баринов был? Вот он подарки и раздал. По очереди. Начал с меня, а «Кефирычем» закончил.

– Так ты теперь горькую жизнь сладкой делаешь?

– Приходится.

– Поделись с другом.

Чердынцев пододвигает Дымову коробку с конфетами:

– Бери, мне не жалко. Только не усердствуй. Всем должно хватить.

Дымов берет конфету, засовывает её в рот и выходит на улицу.

15

– К расследованию мы решили подключить старшего лейтенанта Рыданова и старшего лейтенанта Глушко, – говорит Соловец, – Они вчера закончили расследование убийства на консервном заводе и могут подключиться к работе по этому делу. По третьей версии погибшие бомжи могли знать что-то такое, что заинтересовало убийцу. Майор Волков попытался вступить в переговоры с бомжами, живущими в этом районе, но это не дало никаких результатов. Они отказываются сотрудничать с нами.

– Почему? – Спрашивает Фирсов.

– Геннадий Антонович, я от вас такого вопроса не ожидал, – удивляется Соловец.

– Понятно, – хмыкает полковник, – И вы ничего не придумали, чтобы заставить их говорить?

Соловец загадочно улыбается. Рыданов и Глушко переглядываются.

– Придумали, товарищ полковник, – говорит Соловец, – Предложил старший лейтенант Глушко.

– Выкладывайте, – просит полковник.

Соловец откашливается и начинает рассказывать план операции, которую они задумали проверить:

– Чтобы получить информацию, мы предлагаем внедрить Рыданова и Глушко в среду бомжей.

– Как это? – Не понял Фирсов.

– Переодеваем их, гримируем, они втираются в доверие и выведывают у них всё, что нас может заинтересовать.

– В этом что-то есть, – соглашается полковник, – А смогут они изобразить бомжей и не проколоться?

– Я уверен.

А Рыданов поворачивается к Глушко:

– Лёва, изобрази!

Глушко артистично изображает бомжа, просящего подаяние.

– Подайте копеечку, на пропитание, люди добрые, калеке убогому, нуждающемуся в лечении. У меня гастрит, гайморит и плеврит, склероз, невроз и педикулёз. Да хранит вас и вашу семью за доброту вашу дева Мария и архангел Михаил.

Фирсов удовлетворённо улыбается.

– Артист! Тебе, старший лейтенант, в БДТ работать, честное слово. Интересное предложение! А ребята в отделе в курсе?

– Нет, – отвечает Соловец, – Мы придумали это перед самым заседанием и не успели никому сказать. Да это и хорошо. Чем меньше об этом знает людей, тем лучше.

– Согласен, – кивает Фирсов, – А клички, то есть «погремухи» вы им уже придумали? Ведь у бомжей имён и отчеств нет.

– Да что там думать, – машет рукой Рыданов, – Я буду этим... Как его...

– Кем?

– ...«Дылдой», а Лёва – «Шнобелем».

Со своего места обижено отзывается Глушко:

– Чего ты решил назвать меня «Шнобелем»?

– Потому что у тебя нос, как шнобель, – безобидно сообщает Рыданов.

– Не хочу я быть «Шнобелем», – не соглашается Глушко.

– Хорошо, будешь: «Буратино», – предлагает Рыданов.

Их спор останавливает Соловец:

– Прекратите. Лёва, предлагай сам.

Глушко откидывается на спинку стула и торжественно произносит:

– Я хочу быть «Гераклидом».

– Кем? – Поворачивается к нему Рыданов.

– Кем? – Переспрашивает Соловец.

– Гераклид – это, между прочим, потомок могущественного Геракла, – объясняет Лёва, – Мой любимый герой. Хочу быть «Гераклидом».

Рыданов машет рукой.

– Хорошо, будь им. Договорились.

Фирсов поднимается из-за стола. Все поднимаются следом за ним.

– Мне всё понятно. Действуйте. Чтоб за три дня вы мне этого серийного убийцу нашли.

– Найдём, товарищ полковник! – Говорит Соловец, – Куда мы денемся.

16

Рыданов и Глушко покидают здание межрайонного отдела. Полковник Фирсов провожает их. Чердынцев пьёт чай, закусывая конфетами. К нему подходит Фирсов. Дежурный поднимается. Полковник машет рукой, чтобы тот не вскакивал.

– Будете чай, Геннадий Антонович? – Предлагает Чердынцев.

– Я бы сейчас чего-нибудь покрепче чая выпил, – вздыхает Фирсов.

– Так в чём проблема?

– На работе нельзя.

Фирсов видит коробку с конфетами.

– А вот конфету я у тебя возьму.

– Пожалуйста.

Чердынцев протягивает начальнику коробку. Фирсов с удовольствием берёт три конфеты. Одну съедает сразу.

– Вкусные!

– Конечно, – подтверждает дежурный, – Фабрика «Огоньки»!

– Не слышал.

17

Дымов встречается на улице с осведомителем Петровичем. Тот говорит с Дымовым, постоянно оглядываясь по сторонам.

– Петрович, ты знаешь многих бомжей в районе?

– Есть такое дело.

– Ты, наверняка, слышал об убийствах.

– Есть такое дело.

– И можешь помочь?

– Найти убийцу? – Удивляется Петрович, – Это ты загнул, товарищ капитан.

– Да нет, – успокаивает его Дымов, – Это дело я беру на себя. Мне бы разузнать: не связаны ли эти убийства с наркотой, которую перехватили недавно федералы?

Петрович чешет затылок:

– Сложный вопрос! Представительские расходы будут?

– А надо?

– А как же. Без подмазки и закуски, какой, блин, разговор? Только про политику. А вот с этим делом и про жизнь побеседовать можно.

Дымов вынимает кошелёк.

– Сколько?

– Товарищ капитан, мы же не на базаре. Сколько совесть позволяет. Тысячи хватит.

– Не много? В прошлый раз было меньше.

– Когда это было? А сейчас всеобщая девальвация денежных средств началась. Газеты читать надо.

Дымов вздыхает и передает Петровичу деньги. Тот быстро прячет их в карман.

– До вечера всё разведать и доложу.

18

Рыданов и Глушко сидят на клетчатых сумках у мусоросборника.

– Сиди, не сиди, Лёва, а работать надо, – говорит Рыданов.

Глушко вздыхает:

– Я, Андрюша, когда предлагал этот вариант, не предполагал, что нужно будет в мусор лезть руками.

– Издержки производства.

– И никакой гигиены.

– А ты перчаточки надень.

– Надел. Но они через две минуты начинают вонять.

– Понятное дело! Не на парфюмерной фабрике дело делаем.

19

Савина останавливается у подъезда, на лавочке у которого сидят две старушки Егоровна и Кузьминична. Савина показывает им удостоверение.

– Здравствуйте. Я из полиции. Недавно у вас во дворе убили гражданина Перепёлкина. Он жил в этом подъезде. Вы ничего не знаете о нём?

– Как не знаем? Знаем, конечно, – отвечает Кузьминична.

– Что ты вечно лезешь, Кузьминична! – Обрывает её Егоровна, – Ничего не слышали, ничего не знаем, и беседовать с вами не будем.

Кузьминична осуждающе смотрит на свою подругу:

- Егоровна, чего ты мне всегда рот закрываешь? Перепёлкин твой сосед, а ты не знаешь.
- Его пришили, и нас с тобой пришьют, если язык распускать будем до колен.
- Нас скорее на тот свет отправят, если не поможем убийцу найти.
- Без нас разберутся, – не соглашается Егоровна.
- Не разберутся, если к нам обращаются.
- Поступай, как хочешь, а я помолчу. Пока.

Савина переминается с ноги на ногу, слушая разговор старушек. Кузьминична поворачивается к ней.

- Слушаю вас? Я отвечу вам на все ваши вопросы.
- Вы всегда сидите на этой лавочке? – спрашивает Савина.

Кузьминична задумывается.

– Да почти каждый день, – говорит за неё Егоровна, – С четырёх дня до восьми вечера. Это у нас ежедневный дыхательный моцион такой. Конечно, если нет дождя.

– А в тот день, когда убили Перепёлкина, вы никого постороннего во дворе не видели? – интересуется Савина.

– Да, вроде никого чужого не было, – пожимает плечами Кузьминична.

– Ну, как не было? – Возражает Егоровна, – Вспомни, машина черная приезжала. Из неё мужик здоровый такой выходил и в сторону гаражей отправился.

– Да она не черная была, а синяя, – уточняет Кузьминична.

– Черная.

– У тебя же глаукома на одном глазу. Ты и не рассмотрела.

– Уж черный от синего я точно отличу.

Их спор прерывает Савина:

– А что потом делал этот человек?

– Я не видела, – отвечает Кузьминична.

– Вернулся, сел в машину и уехал, – сообщает Егоровна.

– А какой он был? – интересуется Савина, – Вы запомнили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.